

У. Маузер

ШАХМАТЫ

Б е м р и з . 1 9 6 0

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

И. Майзельс

ШАХМАТЫ

ОСНОВЫ ТЕОРИИ

*Издание второе,
переработанное
и дополненное*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА 1960

Теория шахмат получает в этой книге ясное и стройное изложение в неразрывной связи с практической игрой. На многочисленных примерах из турнирных партий выдающихся мастеров читатель шаг за шагом овладевает основами шахматной стратегии и тактики.

Книга состоит из трех частей.

Первая часть — „Элементы игры“ — предназначена для школьников среднего возраста. Пионеры второй ступени (5-й и 6-й классы), которым рекомендуется научиться различным спортивным играм, могут в легко доступной и занимательной форме ознакомиться с такой увлекательной боевой игрой, какой являются шахматы. Эта часть книги содержит много шахматных карикатур, задач-шуток и другого развлекательного материала.

Две дальнейшие части являются последующими ступенями овладения игрой и рассчитаны уже на школьников старшего возраста.

Вторая часть — „Шахматная партия“ — представляет собой систематическое изложение основ дебюта, середины игры и эндшпиля. Глава о дебютах написана международным мастером М. Юдовичем.

Третья часть — „Развитие шахматного стиля (краткий исторический очерк)“ — рассказывает о происхождении шахмат, постепенном развитии и углублении их стратегии, различных школах в шахматном искусстве. Даны творческие портреты чемпионов мира.

В „Приложениях“ рассказано, как ребята могут создать в школе шахматный кружок и проводить в нем работу. Дан также обширный очерк, посвященный шахматной композиции — задачам и этюдам, которые так любят решать ребята.

ШАХМАТЫ В НАШЕЙ СТРАНЕ

В 1940 ГОДУ советские полярники нашли на далеком северном острове Фаддея (у восточного побережья Таймыра) следы пребывания старинных мореходов. Позднейшие поиски археологов обнаружили запрятанный в камнях клад. Здесь были стеклянные и янтарные бусы, монеты времен Ивана Третьего — продолговатые и тонкие пластинки, напоминаю-

щие серебряную листву, а рядом с монетами лежали отлично сохранившиеся костяные шахматные фигуры.

Русские мореходы, пускаясь примерно в 1617 году в свое опасное путешествие на Север, либо захватили с собой шахматные фигуры, либо изготовляли их во время своей вынужденной стоянки.

Пути и время проникновения шахмат в древнюю Русь остаются пока не вполне выясненными. Однако не вызывающим сомнения фактом считается, что шахматы пришли к нам с Востока. Время появления у нас шахмат некоторые исследователи относят к VIII—IX векам. Простейшие же игры, предшествовавшие средневековым шахматам (шатрангу) и разыгрывавшиеся с помощью игральной кости, были, вероятно, известны еще раньше.

Ярким свидетельством значительного распространения шахмат в древней Руси является русский народный эпос — былины, старинные песни, поговорки, где часто встречаются упоминания о шахматной игре и заимствованные из нее образы и выражения. Сохранились и многочисленные другие доказательства популярности шахмат в древней Руси, но в общем наши сведения об этом первоначальном периоде истории шахмат в России все же довольно скудны. До нас не дошли ни имена выдающихся шахматистов, ни, тем более, записи каких-либо сыгранных в те времена партий. Однако уже тогда русские, по-видимому, неплохо играли в шахматы. В старинном шахматном руководстве, вышедшем в Лейпциге в 1616 году, говорится: «Московиты играют в шахматы очень остроумно; в этой игре они так искусны, что другие народы нелегко могут с ними равняться».

Первым русским шахматным мастером, получившим широкую известность не только в пределах своей страны, но и за ее рубежами, был Александр Дмитриевич Петров. Он был одним из образованнейших и передовых шахматистов своей эпохи. В 1824 году вышло в свет его шахматное руководство — первая оригинальная работа по теории шахматной игры на русском языке.

Из современников Петрова особенной известностью пользовались: К. Яниш, И. Шумов, братья С. и Д. Урусовы, В. Михайлов (редактор первого в России шахматного журнала, выходившего с 1859 по 1863 г.).

Карл Андреевич Яниш, профессор механики Петербургского института путей сообщения, был крупнейшим шахматным теоретиком своего времени. В 1842—1843 годах он издал в Петербурге на французском языке свой двухтомный «Новый анализ шахматных дебютов», содержащий ряд оригинальных исследований различных систем игры, которые до этого никем не подвергались анализу. Работа Яниша была в дальнейшем дважды переведена на английский язык и, по существу, явилась основой последующих, изданных за границей, дебютных руководств.

Другой интересной фигурой, большим шахматным художником, был служивший на флоте Илья Степанович Шумов.

Об этом периоде развития шахмат в России (первая половина и середина XIX века) можно сказать, что если шахматы не пользовались еще большой популярностью в народе, то, во всяком случае, передовая теоретическая мысль виднейших русских шахматистов нисколько не отставала, а во многом опережала западноевропейскую. Но сильные шахматисты насчитывались у нас в то время только единицами.

Первый в истории шахмат международный турнир, в котором приняли участие сильнейшие шахматисты различных стран, состоялся в Лондоне в 1851 году. С тех пор такие турниры начали устраиваться часто, и в шахматах окончательно установились единые правила игры.

Приглашение участвовать в Лондонском турнире было послано также сильнейшему русскому мастеру того периода А. Д. Петрову, но он не смог принять в нем участие.

Первым из русских мастеров начал выступать (с 1881 г.) в международных соревнованиях Михаил Иванович Чигорин — один из замечательнейших шахматистов в мировой шахматной истории. Яркий самобытный талант, чья слава прогремела по всем уголкам нашей необъятной Родины, Чигорин стал национальной гордостью России. Он проявил себя не только как выдающийся практик, но и как глубокий шахматный исследователь и активный общественник. Словом и делом пропагандировал Чигорин шахматное искусство в нашей стране. Он редактировал журналы «Шахматный листок», «Шахматный вестник», «Шахматы»; кроме того, он вел ряд шахматных отделов в периодической печати.

Чигорин по справедливости считается основоположником русской шахматной школы. Он оказал могучее влияние как на своих современников, так и на последующее поколение мастеров во всем мире.

Практические успехи Чигорина были очень велики. Он был почти неизменным призером, а часто и победителем многих международных турниров. Чигорин дважды (в 1889 и в 1892 г.) оспаривал звание чемпиона мира в матчах с В. Стейницем. Оба матча он проиграл, но во втором был довольно близок к цели (+8, —10 при пяти ничьих).

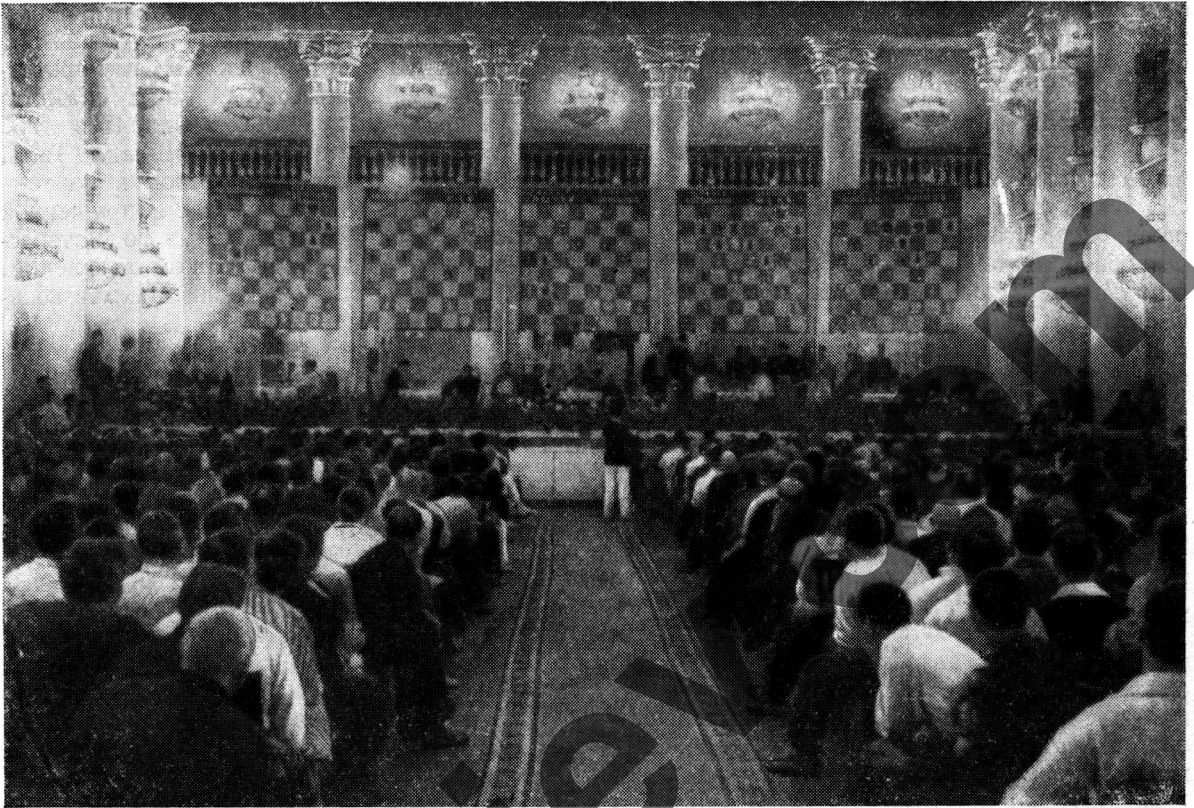
Деятельность Чигорина заложила прочные основы для дальнейшей популяризации шахмат в нашей стране. Способствовали этому и некоторые современники Чигорина, из которых наиболее талантливыми были: Э. Шифферс, С. Алапин, С. Лебедев, С. Левитский,

А. Соловцов, В. Юревич, А. Хардин и другие. Большую роль сыграл также издававшийся в Москве журнал «Шахматное обозрение». Но даже и в то время особенно широкого распространения шахматы в России все еще не имели. Характерно, например, что шахматные журналы обычно собирали тогда не более трехсот подписчиков. Или вот другой интересный факт. Журнал «Шахматное обозрение», подводя в 1893 году итоги выступлениям Чигорина в Москве, писал: «Московский шахматный кружок сразу разросся. Теперь в нем уже 43 члена, причем 13 новых». До такой степени скромны были масштабы шахматной жизни в дореволюционной России!

В начале XX века выдвигаются новые крупные дарования — А. Рубинштейн и А. Нимцович. Они родились в старой России и сложились как шахматисты под влиянием русской шахматной культуры. Рубинштейн и Нимцович в период своего расцвета заслуженно считались претендентами на звание чемпиона мира, оба они значительно обогатили теорию шахмат. Особенно велики были турнирные достижения А. Рубинштейна. Вершины своих успехов он достиг в 1912 году, одержав убедительные победы в четырех крупнейших турнирах.

В том же 1912 году, — мало заметной на первых порах победой на небольшом международном турнире в Стокгольме, — началось постепенное, но неуклонное восхождение ярчайшей звезды шахматного небосклона — гениального русского шахматиста Александра Александровича Алехина. Общее внимание он обратил на себя уже в 1914 году, заняв третье место на крупнейшем Петербургском международном турнире гроссмейстеров — непосредственно за тогдашним чемпионом мира Эм. Ласкером и Х. Р. Капабланкой, который стал чемпионом мира в 1921 году.

Алехин вырос на традициях русской шахматной культуры, под сильнейшим влиянием чигоринского творчества. Он был прямым продолжателем Чигорина, так же беззаветно любил шахматы и способствовал их развитию. Первым из русских шахматистов — победой над Капабланкой в 1927 году — он осуществил мечту Чигорина о завоевании мирового шахматного первенства. На своем насыщенном боевыми встречами шахматном пути он взял свыше шестидесяти первых призов на больших и малых турнирах, и в большинстве это были удивительно яркие как в спортивном, так и творческом отношении победы. Без пре-

Колонный зал Дома союзов.
Здесь в 1948 году мировое шахматное первенство перешло в СССР.

увеличения можно сказать, что такого шахматиста еще не знала шахматная история.

Шахматные соревнования устраивались в дореволюционной России редко. Ряд небольших матчей происходил во времена Петрова. Больше их стало при Чигорине. При нем же начали устраиваться и более или менее крупные турниры. Всероссийские турниры происходили не часто (первый состоялся в 1899 г.). Международных турниров было всего три — в 1895, 1909 и 1914 годах. В то время в России не было собственной квалификационной системы, и звание мастера русскими шахматными обществами или клубами не присуждалось, хотя талантливых шахматистов, вполне достойных этого звания, и в ту пору было немало. Вместе с тем шахматное искусство уже завоевало общественное признание. Многие передовые русские люди с любовью и уважением относились к шахматам. Достаточно назвать имена Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Толстого, Репина, Менделеева, Герцена, Чер-

нышевского, отдававших дань увлечения этой мудрой игре.

Глубокий интерес к шахматному искусству проявляли Карл Маркс и Владимир Ильич Ленин.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции шахматы стали в нашей стране искусством массовым, поистине народным. Эта культурная, умная игра, так удачно сочетающая в себе элементы спорта и искусства — борьбы и творчества, оказалась как нельзя более отвечающей характеру и вкусам советских людей, жизнерадостных, энергичных и деятельных, и они с увлечением посвящают ей часы своего досуга. Шахматы стали у нас одной из любимейших игр молодежи. Пользуясь государственной поддержкой и общественным признанием, шахматное движение достигло в Советском Союзе небывалого развития и расцвета.

С 1947 года советская шахматная организация входит в Международную шахматную

федерацию (ФИДЕ). Плодотворная работа советских шахматистов по укреплению и развитию международных связей в области шахмат получила широкое признание у любителей шахмат во всех странах мира.

Знает весь мир и имена наших прославленных гроссмейстеров и выдающихся мастеров. Советский строй, обеспечивающий удовлетворение непрерывно растущих материальных потребностей человека, свободу его творческого роста и совершенствования, выявил и продолжает выявлять много новых талантов. Какой бы обширный список выдающихся шахматистов мы ни составляли, он через короткое время оказывается устаревшим и неполным. Особенно отрадно при этом, что у нас не только непрерывно растет число сильных турнирных бойцов, но в еще большей степени увеличивается количество подлинных знатоков и ценителей шахмат в широких народных массах. Именно это является основным показателем глубины шахматной культуры.

Советские мастера продвинули далеко вперед теорию шахмат. Стиль их игры достиг большого совершенства. Возникла новая, с о в е т с к а я шахматная школа, показавшая свое бесспорное преимущество над зарубежными школами в шахматном искусстве.

Положение и развитие шахмат в СССР резко отличаются от того, что мы видим в капиталистических странах. Шахматные организации не имеют там достаточной государственной и общественной поддержки; талантливые одиночки с трудом пробиваются в атмосфере мелкобуржуазного, обывательского безразличия и равнодушия.

Лишь в странах народной демократии шахматное движение стало массовым и быстро добивается заметных успехов.

Советские мастера одержали ряд выдающихся побед в международных выступлениях, которые являлись крупнейшими соревнованиями нашего времени. Глубоко знаменательными были уже первые призы Михаила Ботвинника на Московском международном турнире 1935 года, в Ноттингеме (1936 г.), Гронингене (1946 г.). В 1948 году советский гроссмейстер Ботвинник стал шестым в истории шахмат чемпионом мира (до него это звание имели: Стейниц, Ласкер, Капабланка, Алехин, Эйве). Седьмым чемпионом мира, после выигрыша матча у Ботвинника, стал в 1957 году Василий

Смыслов, но в 1958 году он потерпел поражение в матче-реванше, и звание чемпиона мира вновь перешло к Ботвиннику. Новым претендентом на звание чемпиона мира оказался после победы в турнире кандидатов 1959 года советский гроссмейстер Михаил Таль. Матч между ним и Ботвинником в марте—мае 1960 года закончился после напряженной борьбы победой Таля и дал много интересного в спортивном и творческом отношении. Михаил Таль стал в истории шахмат восьмым чемпионом мира.

Советские шахматистки тоже держат с 1950 года звание чемпионов мира среди женщин. Первой его завоевала Людмила Руденко, затем Елизавета Быкова. С 1956 года это звание принадлежало Ольге Рубцовой, но выигравшем у нее матча в 1958 году Елизавета Быкова снова завоевала звание чемпионки мира и сохранила его после матча с Киной Зворыкиной в 1959 году.

Звание чемпионов мира советские шахматисты завоевали и в командных соревнованиях — «турнирах наций» (с 1952 г.), а с 1957 года также в командном женском первенстве мира.

Успехов у нас много, но, конечно, неправильно было бы полагать, что в области совершенствования шахматистов все уже сделано. Так, например, в международных студенческих соревнованиях мы боремся с переменным успехом, а в юношеских соревнованиях просто отстаем. Нужна еще упорная спортивная и творческая работа, чтобы никому не уступить завоеванного ведущего положения и бороться за дальнейшее развитие и укрепление творческих позиций советской шахматной школы, обогащающей и двигающей вперед шахматное искусство.

Из года в год ширится советское шахматное движение, растет класс игры наших шахматистов. В городе и деревне, на предприятиях и в учреждениях, в школах и высших учебных заведениях — повсюду устраиваются многочисленные шахматные состязания, выявляются свои чемпионы. Сотни тысяч колхозников участвуют с 1949 года в колхозных чемпионатах, наглядно демонстрируя высокий культурный уровень советской деревни.

Массовое развитие шахмат в нашей стране обеспечивает дальнейшие успехи советской шахматной школы, выдвигает новые, молодые дарования.

ЗНАЧЕНИЕ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

Статья Эм. Ласкера для 1-го издания этой книги
(„Начинающий шахматист“, 1937 г.)

ИСТОРИЯ шахматной игры очень стара. Много тысяч лет назад, — никто не знает, когда именно, — люди начали создавать, чтобы удовлетворить потребность в игре, примитивные игральные доски, проводить на них линии и на полях (или на пересечениях этих линий) расставлять и передвигать камешки, кусочки дерева и т. п. Так возникла игра в шашки и много других. Изображения подобных игр были найдены в древних египетских пирамидах. Они упоминаются в старых песнях и сагах. Об одной китайской игре говорится, что она насчитывает четыре тысячи лет. Шахматная игра известна в Индии больше двух тысяч лет. От индийских шахмат повелись многочисленные игры, которые широко распространены в Азии.

Через Персию индийская шахматная игра проникла в Европу. Правила игры менялись — становились более целесообразными. Последнее значительное изменение шахматы претерпели около четырехсот лет назад в Италии. Но потребовалось еще продолжительное время, пока новые правила получили в Европе повсеместное признание. Сейчас — уже «европейская» — шахматная игра широко распространена во всех частях света.

В Индии шахматы отображали войну. Шахматная доска служила полем битвы. Фигуры разделялись на два враждующих лагеря, которые отличались друг от друга цветом (белые и черные). Разделение фигур по роду оружия было таким же, как в старой индийской армии. Во главе войска стоял король, и борьба шла за его жизнь. Войска состояло из боевых слонов и всадников, которые отличались большой силой и подвижностью, а также из легко вооруженной пехоты. Фигуры на шахматной доске передвигались игроками по определенным правилам. Игроки стремились уничтожить фигуры противника и добраться до не-

приятельского короля, чтобы в конце концов «умертвить» его.

С течением времени характер настоящей войны изменился. Давно прошло время, когда в битве вопрос шел о жизни одного человека — короля. Давно прошло и время, когда в сражениях принимали участие боевые слоны. Но шахматная игра все же сохранила тот характер, который она имела при рождении. Еще и теперь шахматист, передвигающий фигуры по установленным правилам, может рассматривать себя как полководца в сражении, где успех зависит от того, насколько хорош придуманный план. Если бы мы захотели отобразить в шахматах современную войну, нужно было бы изменить все правила игры. Но от такого изменения шахматист ровно ничего не выиграл бы, потому что для него представляет интерес лишь проведение и оценка умно задуманных планов, а для этого достаточно любых правил — лишь бы они были признаны обоими партнерами и строго соблюдались ими. Еще лучше, когда игра имеет обширную историю и литературу, где можно черпать совет и указания.

В жизни человека часто встречаются положения, когда он вынужден призадуматься, как поступить, чтобы проявить свои силы и преодолеть те или иные сопротивления. Для этого он должен выработать определенный план. Способность мышления отличает человека от животного, которое действует инстинктивно. Человек творит на протяжении веков настоящие чудеса. Он покоряет пустыни, делая их плодородными; преодолевает пространства; созидает города; строит социальную жизнь; творит памятники искусства, побеждающие время; создает науку и грандиозную технику. Созидание идет путем борьбы и усилий. В процессе борьбы не всегда удается сразу уловить правильный план — бывают

Шахматные фигуры китайской работы.

ошибки. Человек склонен скорее поддаваться предрассудкам и предубеждениям, чем разуму и тщательно взвешенному суждению. Он скорее склонен довериться хитрости и лукавству, чем силе, управляемой разумом. При этом недостаточно, что он намеревается избегать подобных ошибок, потому что в пылу борьбы эти намерения забываются.

Много пользы приносит шахматисту и способствует его культурному росту то, что уже в процессе игры он привыкает к борьбе и на многочисленных опытах приучается создавать необходимые планы.

Изобретателю или изобретателям шахмат (о возникновении игры ведь нет точных сведений) несомненно мерещилась цель упражнений в борьбе. Это видно из правил игры, которые не заимствованы из опыта действительной войны. В шахматах каждая сторона располагает одинаковым количеством войск одинакового рода оружия. В действительности этого не бывает. Игра оказывается в этом отношении более справедливой, чем жизнь, где часто побеждает грубая сила. В шахматах успешный исход игры решает не количество сил, а умелое руководство ими. Партнеры делают в шахматной игре ходы по очереди; в настоящей же битве полководец, само собой разумеется, не станет каждый раз дожидаться, что предпримет про-

тивник. В этом признании противника заложен глубокий смысл. Оба партнера имеют равное право голоса, и утверждается не то мнение, которое было высказано раньше другого, а то, которое восторжествовало в споре. Изучающий приобретает таким образом культурную привычку выслушивать мнение противника, больше того — терпеливо выжидать его.

Таким путем изучающий постепенно знакомится с принципами борьбы. Благодаря упражнениям, которые предоставляет ему игра, он постепенно становится мастером. Однако он должен остерегаться механически следовать чужим советам. Он не должен играть по шаблону. Недостаточно, если он будет прорабатывать материал по книгам или со слов учителя, — необходимо, чтобы он выносил собственные оценки и упорно отстаивал их. Без этого он будет играть в шахматы так же, как произносит слова попугай, — не понимая их смысла.

Лично я никогда в жизни не получил более ценного урока, как в тот день, когда я впервые присутствовал при разыгрывании серьезной шахматной партии между мастерами. Мой брат вместе с еще одним мастером играл против двух других мастеров, совещавшихся между собой. Обе группы находились в разных комнатах. На меня (тогда еще подростка) была возложена обязанность поочередно сообщать партне-

рам сделанные ходы. Как посланец я присутствовал на совещаниях, следил за предлагающимися ходами и внимательно прислушивался к доводам «за» и «против». Обсуждение отдельных ходов иногда продолжалось по четверти часа и больше, пока совещающиеся мастера не приходили к какому-нибудь окончательному решению. Это научило меня планомерно подходить к тому или иному заключению и доверять своим собственным оценкам. Если я и оказывался довольно часто на неправильном пути, я все же гораздо больше почерпнул из опыта, особенно из понесенных мною поражений, нежели из слепой веры в авторитет какой-либо книги или какого-либо мастера. Поражение огорчало меня, заставляло каждый раз искать, в чем заключалась ошибка, и устанавливать лучшие продолжения. Таким образом я приобрел с течением времени живое представление о том, что хорошо и что плохо, что по-настоящему сильно и что представляет собой лишь обманчивый мираж. После этого меня не страшили уже хитросплетения противников, я научился больше доверять силе, чем хитрости, хотя это несравненно более трудный путь. И в конце концов оказалось, что, идя таким путем, я был в состоянии дать что-то ценное.

Конечно, изучающий не должен пренебрегать накопленным до него опытом. Не напрасно шахматная игра насчитывает свыше двух тысячелетий. Не напрасно выдвигала она великих мастеров, которые искусством своей игры приводили в изумление современников и последующие поколения шахматистов. Не напрасно создавалась и практически испытывалась теория игры. Не напрасно устраива-

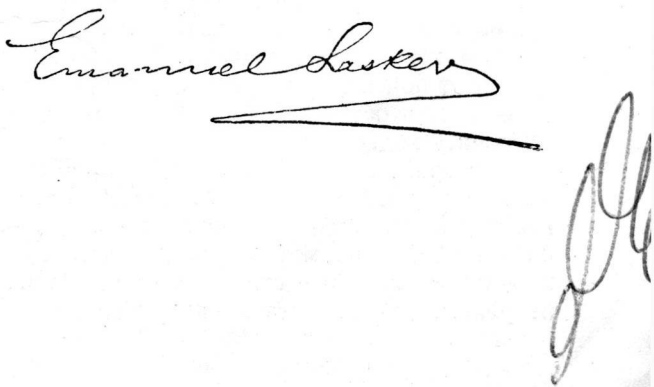
лись турниры и матчи между мастерами, а сыгранные партии так тщательно анализировались. Лучшее из всего этого должен узнать изучающий, даже если он может посвятить работе лишь немного времени. Но, как бы он ни был доволен, чувствуя себя наследником этих многочисленных трудов, все же он должен пытаться творчески воспринять их. Для этого он должен подвергать их анализу и при этом исследовать не только то, что рекомендуется, но и прямо противоположное, чтобы быть в состоянии сделать самостоятельные выводы. Таким путем он приобретает наиболее ценное — способность самостоятельного суждения и самостоятельного творчества — и, пройдя период ученичества в шахматах, может стать полноценным художником.

Совершенствовать одну лишь технику — неблагоприятная задача. Это мертвая способность, годная лишь для выигрывания партий у несведущих партнеров и ни для чего другого, в то время как способность размышлять и создавать планы всегда остается живой и может принести пользу самым неожиданным образом не только в шахматной игре, но и в жизни.

Это умение очень важно, и именно в этом должен упражняться шахматист. Если даже недостаток свободного времени не позволяет ему уделять шахматам много внимания и он не может поэтому достигнуть высокой степени мастерства в игре, то все же приобретенная привычка к самостоятельному созданию планов сама по себе является значительной ценностью, и она пригодится ему в различных случаях жизни. Усилия, затраченные для приобретения и развития этой способности, даром не пропадут.

Москва. Январь 1936 г.

Emanuel Lasker

С О В Е Т Ы Н А Ч И Н А Ю Щ И М

При чтении шахматной книги надо пользоваться шахматной доской и фигурами. Расставляйте на доске позиции, изображенные на диаграммах, и делайте затем указываемые ходы, вдумываясь при этом в приводимые объяснения. Рассматривайте и другие ходы, кроме предлагаемых в книге, и старайтесь установить, к каким результатам они приводят. Это развивает самостоятельность, а приобретаемые знания усваиваются особенно прочно. Если у вас будут возникать сомнения, а сами разобраться вы не сможете, то обращайтесь за разъяснением и советом к более опытному шахматисту.

В шахматных книгах иногда приводятся не целые диаграммы, а только та их часть, на которой умещаются нужные фигуры. Большею частью это делается для того, чтобы то или иное расположение фигур лучше запомнилось, а иногда для того, чтобы дать побольше примеров. На первых порах, пока вы не достигли силы хотя бы 3-го разряда, все примеры, за исключением разве наиболее простых, обязательно следует разыгрывать на доске, а не в уме. Дело в том, что для лучшего усвоения крайне нужна наглядность, а кроме того, нужно привыкать видеть всю доску. С повышением же вашей шахматной квалификации пробуйте понемногу решать несложные примеры в уме, чтобы постепенно приучаться рассчитывать ходы вперед.

Не старайтесь прочитать в один присест больше примеров. Как только почувствуете некоторое утомление, прекращайте чтение и складывайте шахматы. Важно не количество прочитанного, а качество усвоения. Поэтому не рекомендуется читать книгу больше 1—2

часов в день. Интересно мнение бывшего чемпиона мира Эм. Ласкера. Он считал, что, тратя на шахматные упражнения (анализы) всего по 30—40 минут ежедневно, можно успешно сохранять свое шахматное умение, свою спортивную форму.

Чтение книги надо сочетать с практической игрой. Играйте с товарищами, участвуйте в турнирах. Не увлекайтесь быстро разыгрываемыми партиями («блиц»). Они приносят известную пользу только шахматистам высших разрядов, для младших же разрядов они попросту вредны, так как приучают к поверхностной игре, а опыта не прибавляют.

Сохраняйте записи сыгранных вами партий, чтобы позднее установить (самому или совместно с товарищами), где вы или ваш противник допустили ошибку и как можно было лучше сыграть. Проверяйте таким путем не только проигранные, но и выигранные партии; успешное завершение их еще вовсе не означает, что все ваши ходы были хороши.

Первоначальные сведения о том, как в соответствии с общими принципами развития игры начинать партию, вы можете почерпнуть из 7-й главы, а за конкретными справками по отдельным началам (дебютам) обращайтесь к 10-й главе, где они рассматриваются подробно.

Главной целью для вас должно явиться умение разбираться в возникающих позициях, научиться «оценивать» их, анализировать различные возможности. Путь к лучшему пониманию игры, к мастерству, все шахматисты проходят постепенно. В книге вы найдете ряд указаний и советов, которые в известной степени облегчат вашу задачу.

Э Л Е М Е Н Т Ы И Г Р Ы

Глава первая

ОБЪЯСНЕНИЕ ИГРЫ

1. ШАХМАТНАЯ ДОСКА И ФИГУРЫ. ЦЕЛЬ ИГРЫ

ШАХМАТНАЯ доска кладется так, чтобы угловое поле с правой стороны каждого из играющих было белым.

«Армия» каждого из противников состоит из восьми пешек и восьми фигур (король, ферзь, две ладьи, два слона и два коня). Силы противников численно равны и отличаются друг от друга лишь цветом. Независимо от вида окраски их называют «белые» и «черные».

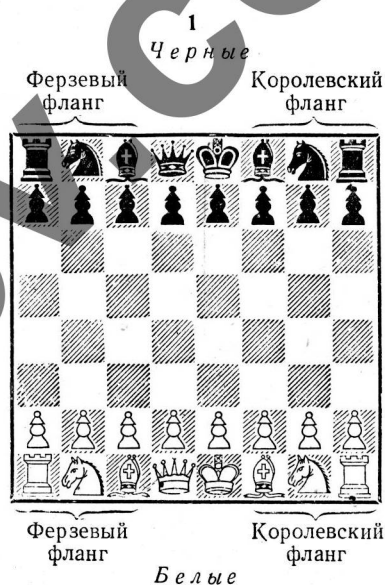
В печати фигуры и пешки обозначают следующим образом:

<u>Белые</u>		<u>Черные</u>
	Король, сокращенно Кр	
	Ферзь, »	
	Ладья, »	
	Слон, »	
	Конь, »	
	Пешка, »	

Сокращенное обозначение пешек применяется редко. Пешки (во множественном числе) обозначаются «пп.».

В начале игры (партии) силы партнеров располагаются друг против друга, как показано на рисунке 1 (изображение доски с фигурами называется «диаграммой»).

Та половина доски (точнее — крайние три вертикали), где вначале находятся короли, называется «королевским флангом», другая же — «ферзевым флангом».

Расстановку фигур в начальном положении, одинаковую для белых и черных, надо запомнить. В углах ставятся ладьи, затем — кони и слоны, а посередине — короли и ферзи; при этом белый ферзь ставится на белое поле, черный — на черное, короли же ставятся на поля противоположного цвета.

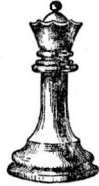
Пешки часто различаются по той фигуре, впереди которой они стоят, например: ладейная пешка, коневая, слоновая, ферзевая, королевская.

Фигуры, имеющие разные названия, имеют и различные ходы. Фигуры можно перемещать на доске во все стороны, а пешки всегда ходят только вперед.

У пешек имеются также другие особенности, с которыми мы вскоре ознакомимся. Однако

Король.

Ферзь.

Ладья.

Слон.

Конь.

Пешка.

Современные шахматные фигуры

в дальнейшем, когда нам придется говорить о фигурах и пешках вместе, мы будем называть их кратко «фигурами».

Цель игры заключается в том, чтобы привести неприятельского короля к гибели — дать ему «мат». Подробнее об этом скажем позднее.

2. ОБОЗНАЧЕНИЕ ПОЛЕЙ. ЗАПИСЬ ПОЛОЖЕНИЯ

Для обозначения полей шахматной доски у нас принята следующая простая и удобная система.

Все горизонтальные ряды, идущие слева направо (горизонтали), отмечаются ц и ф р а м и от 1 до 8, а все вертикальные линии, идущие по направлению к противнику (вертикали), — б у к в а м и латинского алфавита (произносятся они так: а, бэ, цэ, дэ, е, эф, жэ, аш).

Каждое поле доски обозначается буквой вертикали и номером горизонтали, в которых оно помещается.

белые — Крe1, Фd1, Лa1 и h1, Сc1 и f1, Кb1 и g1, пп. a2, b2, c2, d2, e2, f2, g2, h2;
черные — Крe8, Фd8, Лa8 и h8, Сc8 и f8, Кb8 и g8, пп. a7, b7, c7, d7, e7, f7, g7, h7.

В записи сначала отмечаются главнейшие фигуры, а затем все остальные — в зависимости от их «силы». О значении и силе фигур подробно говорится в дальнейшем.

3

2

8	a8	b8	c8	d8	e8	f8	g8	h8
7	a7	b7	c7	d7	e7	f7	g7	h7
6	a6	b6	c6	d6	e6	f6	g6	h6
5	a5	b5	c5	d5	e5	f5	g5	h5
4	a4	b4	c4	d4	e4	f4	g4	h4
3	a3	b3	c3	d3	e3	f3	g3	h3
2	a2	b2	c2	d2	e2	f2	g2	h2
1	a1	b1	c1	d1	e1	f1	g1	h1
	a	b	c	d	e	f	g	h

Со стороны белых.

1	h1	g1	f1	e1	d1	c1	b1	a1
2	h2	g2	f2	e2	d2	c2	b2	a2
3	h3	g3	f3	e3	d3	c3	b3	a3
4	h4	g4	f4	e4	d4	c4	b4	a4
5	h5	g5	f5	e5	d5	c5	b5	a5
6	h6	g6	f6	e6	d6	c6	b6	a6
7	h7	g7	f7	e7	d7	c7	b7	a7
8	h8	g8	f8	e8	d8	c8	b8	a8
	h	g	f	e	d	c	b	a

Со стороны черных.

Доска всегда рассматривается как бы со стороны белых. Так, например, на диаграмме 1 все черные пешки расположены на 7-й горизонтали, и хотя для черных она является 2-й, все равно они тоже считают ее 7-й; свою 1-ю горизонталь они считают 8-й, то есть ведут счет от 1-й горизонтали белых.

Каждый шахматист должен хорошо знать обозначение полей шахматной доски (см. диаграммы 2 и 3).

Пользуясь этим обозначением полей и сокращенным обозначением фигур, мы можем кратко записать любое положение (или, как еще говорят, позицию). Начальное положение, например, можно записать так (см. диаграмму 1):

3. ПОРЯДОК ИГРЫ. ХОДЫ. ВЗЯТИЕ

Шахматную партию разыгрывают, делая на доске ходы, то есть переставляя фигуры с одного поля на другое. Противники делают ходы по очереди. Игру всегда начинают белые.

Вопрос, кому из противников играть белыми, решается жребием. В дальнейших партиях противники играют белыми и черными попеременно. В турнирах пользуются таблицами очереди игры (см. стр. 375).

После 1-го хода белых делают свой 1-й ход черные, потом следует 2-й ход белых, и т. д.

Каждым ходом можно передвинуть только одну фигуру. Ставить фигуру на поле, заня-

тое своей фигурой, не разрешается. Можно поставить фигуру на поле, занятое неприятельской фигурой, если это по правилам игры возможно, но в этом случае надо чужую фигуру «взять», то есть снять ее с доски (своих фигур, конечно, брать нельзя).

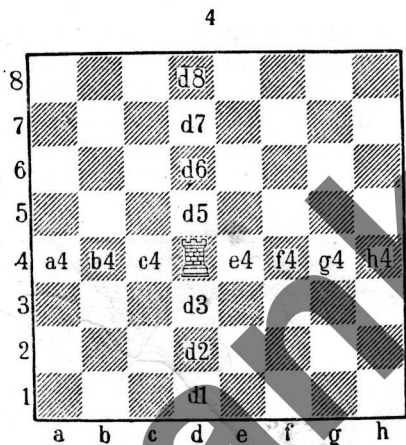
Чтобы записать ход, нужно указать поле, на котором находилась фигура, и поле, на которое она ставится.

Например, ход белой пешкой с поля e2 на поле e4 мы запишем так: e2—e4. Запись же e7—e6 обозначает ход черной пешкой с поля e7 на поле e6.

4. ХОДЫ ФИГУР. НАПАДЕНИЕ И ЗАЩИТА. РАЗМЕН

ЛАДЬЯ

Ладья ходит по горизонталям и вертикалям во все стороны и на любое расстояние.

В позиции на диаграмме 4 ладья может пойти на любое из размеченных четырнадцати полей.

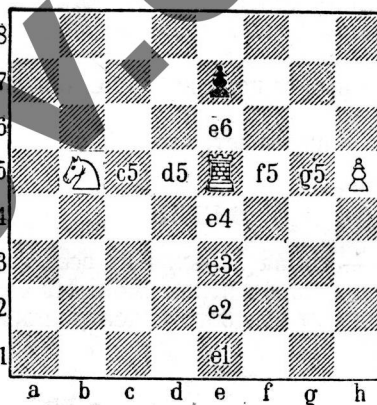
Подвижность ладьи, как и всякой другой фигуры, уменьшается при наличии на пути ее движения других фигур.

(См. диаграмму 5)

В позиции на диаграмме 5 в распоряжении белой ладьи имеется только девять свободных полей.

Кроме того, ладья может взять неприятельскую пешку, стоящую на e7 (то есть снять ее с доски и самой встать на e7).

5

Таким образом, число всех возможных ходов ладьи в положении на диаграмме 5 равно десяти.

СЛОН

Слон ходит только по диагоналям (косым линиям) в любую сторону и на любое расстояние.

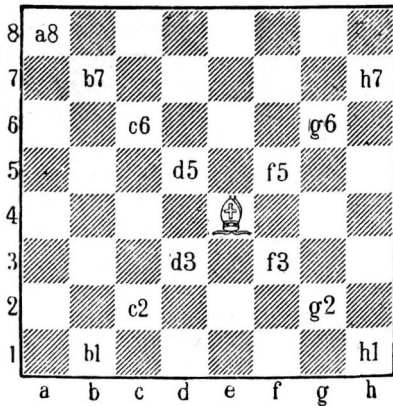
(См. диаграмму 6)

Наибольшее число ходов у слона — 13 (это при положении его в центре, то есть на полях e4, d4, e5, d5).

Находясь на b7, слон имел бы в своем распоряжении только 9 ходов, а при положении его на a1 — всего 7 ходов.

Таким образом, подвижность слона меньше, чем у ладьи, которая на свободной доске всег-

6

да имеет 14 ходов, на каком бы поле она ни находилась.

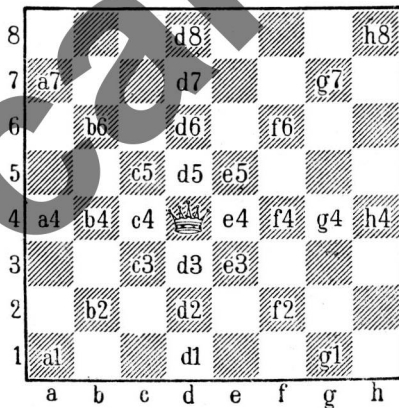
При этом слон действует лишь на полях одного цвета — белого или черного (поэтому и существуют выражения: белопольный или чернопольный слон), в то время как действию ладьи доступны все поля доски независимо от их цвета.

Все это показывает, что ладья сильнее слона.

ФЕРЗЬ

Ферзь — самая сильная из всех фигур; он ходит и как ладья и как слон. На свободной доске он имеет с любого из центральных полей 27 ходов.

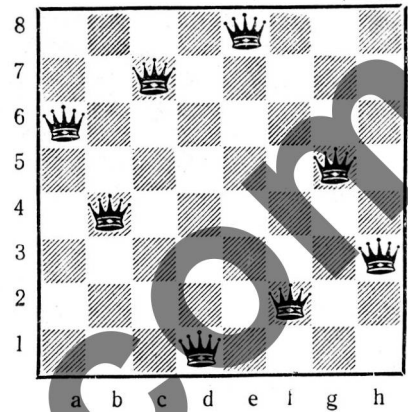
7

Благодаря своей громадной подвижности, а также возможности действовать как по белым, так и по черным диагоналям ферзь оказывается гораздо сильнее ладьи и слона, вместе взятых.

8

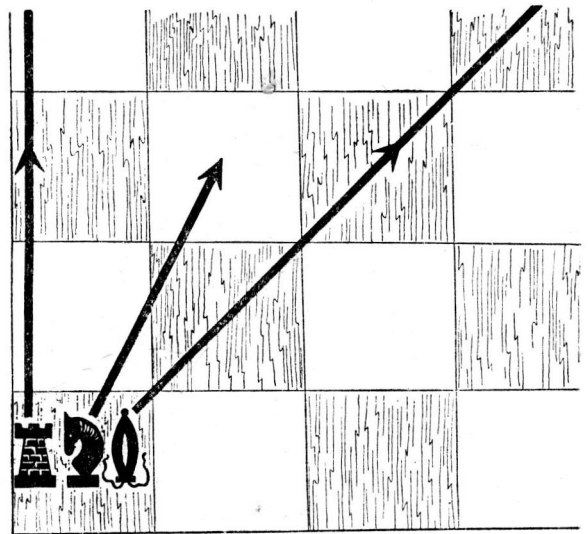
Старинная головоломка

На этой диаграмме восемь ферзей расставлены так, что ни один из них не может взять другого. К. Яниш в 1862 году доказал что таких расстановок возможно 92. Из предложенных им решений мы выбрали наиболее простое по внешнему виду. Попробуйте найти какую-нибудь расстановку самостоятельно!

КОНЬ

Более замысловатым ходом, чем другие фигуры, обладает конь. С того места, где он стоит, он может пойти в любую сторону через поле — на поле другого цвета.

Конь избирает как бы среднее направление между ходами ладьи и слона. Но ладья и слон идут на любое расстояние, а конь только через один ряд.

Ладья, слон и ферзь, в отличие от коня, являются дальнбойными фигурами.